

Существование проклятых духов перестало быть тайной после того, как Кэндзяку утворил свой безумный прямой эфир на всю страну. И хотя властям пока удавалось сдерживать панику в прессе, остановить лавину негативных эмоций, захлестнувшую обывателей, было невозможно. Как следствие, проклятия начали плодиться с ужасающей скоростью.

Если бы Годжо Хара не настоял на передаче проклятых орудий элитным подразделениям полиции, позволив обычным детективам включиться в зачистки, и если бы правительство не увеличило финансирование Мира магов, заставив магов активнее взяться за работу ради щедрых премиальных, магическая Япония попросту захлебнулась бы в этой волне.

Но если оставить всё как есть и не снять барьер Тэнгэна, этот поток никогда не иссякнет. Число тварей продолжало бы расти с каждым днем.

Теперь же, когда благодаря изобретению доктора Агасы появились значки-детекторы, способные определять координаты и ранг проклятых духов, барьер Тэнгэна окончательно потерял свою значимость. Более того, после его ликвидации концентрация негативной энергии в стране должна была резко снизиться, ведь эмоции людей больше не будут вариться в одном общем «котле», а значит, и проклятия станут рождаться куда реже.

Хара твердо решил уничтожить барьер Тэнгэна.

Перед тем как сделать этот шаг, он вызвал Сатору для обсуждения. Гэто Сугуру тоже пригласили — всё-таки маг особого ранга и близкий друг, глупо было бы оставлять его в стороне. К тому же после падения барьера Сугуру предстояло изрядно попотеть. Сатору и Хара, при всей их запредельной мощи, не могли находиться в нескольких местах одновременно, а вот Сугуру с его техникой манипуляции проклятиями представлял собой идеальную армию в одном лице.

И хотя Харе не слишком хотелось разбавлять общество любимого младшего брата присутствием третьего лишнего, дело требовало прагматизма. Так и собрался этот совет троих.

Едва услышав предложение Хары, Сатору тут же замахал руками:

— Полностью согласен, надо ломать этот чертов барьер, и поживее! Если затянем, проклятия сожрут нас живьем. Мы с ребятами уже света белого не видим от этих миссий!

Сатору как никто другой ощущал масштаб бедствия: гора отчетов на его столе росла, свободного времени почти не осталось, а его студенты, которые вообще-то должны были наслаждаться юностью, снова превратились в беспросветных работяг Мира магов.

Хара виновато посмотрел на брата и мягко произнес:

— Людей катастрофически не хватает, Сатору. Но не переживай, я лично слежу, чтобы твоим

ученикам отправляли только детально изученные миссии с минимальным риском. С ними ничего не случится.

Хара помнил слова брата о том, что «никто не имеет права отнимать у подростков их весну», и ему действительно было неловко за то, что приходится эксплуатировать несовершеннолетних. Но ситуация была критической. Хара уже выгреб из поместий всех Гнилых мандаринов из Трех великих семейств и отправил их на передовую, а также мобилизовал большую часть охраны Главного совета магов. Работать было некому, лавина проклятий росла, и часть легких заданий волей-неволей пришлось переложить на плечи студентов двух магических колледжей.

Если затянуть с зачисткой, подпитываемые страхом людей духи окрепнут. Рост смертности среди гражданских не просто ударит по репутации магов — он бросит тень на Сатору, который в глазах общественности стал символом всего Мира магов. А Хара не мог допустить, чтобы авторитет его драгоценного брата пострадал. Ради светлого имени Сатору-сенсей студенты могли и немного перетрудиться — долг обязывает.

Хара мысленно вздохнул.

«И почему я выбрал путь реформ, а не жесткой диктатуры? Сейчас сидел бы на троне абсолютным тираном, правил бы единолично, и никто не посмел бы вякнуть, если бы я открыто баловал Сатору. А теперь приходится разыгрывать демократию и следовать протоколам...»

Студенты, изнывающие на бесконечных заданиях:

«...»

«Интересно, наш Сатору-сенсей хоть каплю раскаивается? Жертвы тут мы, вообще-то!»

Хара:

«Вы его ученики. Ваша работа — поддерживать репутацию наставника. Так что трудитесь усерднее».

Ученики, заваленные горой внеплановых заданий от Сатору:

«А ничего, что большую часть этой внеплановой работы нам подкидывает сам Сатору-сенсей под предлогом "тренировки"?»

Хара:

«А, вот оно как... Ну тогда ладно».

Вина Хары перед братом, впрочем, была излишней. Сам Сатору ничуть не переживал. Он довольно ухмыльнулся:

— Да ладно тебе, Хара, задания из твоих списков слишком скучные. Я просто подкинул им парочку своих миссий первого ранга и парочку зародышей особого ранга, чтобы жизнь медом не казалась!

Сатору гордился своими подопечными, и не без причины. Среди тех, кого он тренировал, слабаков не было.

В третьем классе числился Киндзи Хакари — маг первого ранга, способный к расширению территории. Из-за конфликта с верхушкой гнилых мандаринов его едва не отчислили, но Хара лично вмешался и замял дело. Теперь Хакари был преданным сторонником фракции Годжо.

Среди второкурсников блистал Юта Оккоцу — маг особого ранга, который сейчас мотался по всей стране с такими синяками под глазами, что они, казалось, навечно въелись в его лицо. Тогэ Инумаки со своей магией слова уже твердо закрепился как маг первого ранга. Панда тоже недавно подтвердил этот статус. Сестры Мимико и Нанако Хасаба уступали остальным в чистой силе, но их слаженный дуэт вполне справлялся с проклятиями первого ранга. Что касается Маки Дзэннин, её небесное проклятие, хоть и не даровало абсолютную физическую силу уровня Тодзи Фусигуро, развилось невероятно быстро после того, как сам Тодзи взялся за её тренировки. Сейчас её боевые навыки также соответствовали уровню мага первого ранга.

С первокурсниками дела обстояли не хуже. Мэгуми Фусигуро, подчинивший всех шикигами Техники десяти теней, кроме Макоры, по факту уже обладал мощностью особого ранга. Юдзи Итадори, поглотивший палец Сукуны, располагал колоссальным запасом чужой энергии, а его природные физические показатели легко позволяли ему тянуть на полупервый ранг. Нобара Кугисаки со своей Техникой соломенной куклы стремительно развивала потенциал и в ярости могла выдать силу, не уступающую Итадори.

Такой состав учеников делал их сильнейшим поколением за всю историю. Конечно, превзойти выпуск самого Сатору, где учились три абсолютных гения и один уникальный лекарь с Обратной проклятой техникой, они не могли, но для обычного Мира магов эти дети были настоящими монстрами.

Поэтому Сатору без зазрения совести бросал их в самое пекло. Чем жестче тренировки, тем выше шансы выжить в грядущей буре, ведь Кэндзяку всё еще на свободе, и никто не знает, какую глупость он выкинет в следующий раз. Сатору понимал: случись беда, он может оказаться связан по рукам и ногам, и дети должны уметь защитить себя сами.

Хару, в отличие от брата, мало волновал личностный рост этих подростков. Его заботило лишь одно — чтобы Сатору не расстраивался из-за возможных трагедий.

Сидевший рядом Гэто Сугуру вздохнул и покачал головой:

— Сатору, прекрати бездельничать за счет детей. Не сваливай на них задания особого ранга, они же еще школьники.

Особенно Сугуру переживал за Мимико и Нанако. Он когда-то спас их из кошмара захолустной деревни, и хотя позже девочек удочерила Юки Годзё, сделав богатыми наследницами Концерна Годзё, они по-прежнему обожали Сугуру. Тот фактически выполнял роль их воскресного папы. Девчонки и в магический колледж-то пошли только потому, что думали, будто Сугуру там преподает — Сатору постоянно выдергивал друга вести уроки вместо себя. Когда обман раскрылся, они хотели перевестись, но Сатору оперативно оформил Сугуру в штат как внештатного лектора, тем самым удержав сестер.

— Ты слишком с ними нянчишься, Сугуру, — лениво протянул Сатору, сползая по стулу. — Без хорошей встряски они так и останутся неженками. Моя школа сделает из них людей!

Гэто скептически хмыкнул:

— Нанако и Мимико вообще не планируют оставаться магами после выпуска.

И это было правдой. Зачем богатым наследницам рисковать жизнью на грязной работе? Как любил повторять Кэнто Нанами: «Мир магов — это полная чушь». Сугуру уважал выбор девочек и не требовал от них выдающихся успехов на поле боя.

Хара с мягкой улыбкой наблюдал за их дружеской пикировкой. Когда спор зашел в тупик и Сатору с Сугуру договорились «выйти и решить всё по-мужски», Хара спокойно вернул их к реальности:

— Итак, вернемся к делу. Я планирую снять барьер Тэнгэна сегодня. Возражения есть?

— Никаких, — в один голос отозвались Сатору и Сугуру. — Со значками Агасы от этой древней стены больше вреда, чем пользы.

Изобретение доктора Агасы Хара великодушно назвал «значками Агасы», тем самым навсегда вписав имя простого смертного в историю Мира магов.

Это решение заставило местных мастеров проклятого оружия изрядно понервничать. Ни один из них за всю свою карьеру не создал ничего столь же массового и полезного. Желая вернуть утерянный авторитет и доказать, что они способны на большее, оружейники бросились за работу с удвоенным рвением. Они начали активно искать способы удешевления и массового производства других полезных артефактов.

Раньше, при старейшинах Главного совета, подобные дешевые и доступные вещи тут же изъяли бы из оборота, чтобы сохранить монополию на силу и держать простых людей в неведении. Но теперь у руля стоял Хара, который всячески поощрял научный прогресс.

В результате в полиции появился Отдел по особым делам магов, куда вошли лучшие оперативники страны. Экипированные современными проклятыми орудиями, детективы вроде Рэя Фуруи могли в одиночку справляться с проклятиями третьего и четвертого рангов, а в случае крайней необходимости — держать оборону против духов второго ранга.

Конечно, статус профессиональных магов от этого не пострадал. Создание оружия всё еще требовало участия людей с проклятой энергией, да и сильные духи первого ранга оставались не по зубам обычным полицейским. Но монополия на насилие была разрушена.

И большинство магов, за исключением кучки закостенелых ретроградов, были этому только рады. Их статус остался высоким, часть черной работы забрали госслужащие, а сами маги получили официальные должности с хорошей пенсией и уважением в обществе.

Особенно это коснулось магов-самоучек из простых семей. Раньше их использовали как пушечное мясо, теперь же они получили реальный шанс на достойную жизнь. Даже в случае гибели их семьи обеспечивались огромными компенсациями.

Свои плюсы нашли даже младшие члены великих кланов. Тот же Наоя Дзэннин лишился части своего влияния, зато рядовые члены семей, которых раньше держали за грязь под ногтями, стали востребованными специалистами. Кланы начали ценить и оберегать каждого своего мага.

Мир магов в Японии медленно, но верно выходил из векового застоя, и направлял это движение Годжо Хара.

Сам Хара никогда не считал себя альтруистом. Будучи главой главного из Трех великих семейств, клана Годзё, он являлся главным выгодоприобретателем старой системы. Но ради счастья брата он был готов перевернуть этот мир с ног на голову. И если Сатору хотел реформ — Хара реформировал всё до основания.

В этот день решением трех сильнейших магов эпохи тысячелетний барьер Тэнгэна прекратил свое существование.

Негативная энергия, веками копившаяся внутри страны, хлынула во все стороны, рассеиваясь над просторами океана. Разбавленная глобальным пространством, она потеряла свою плотность и больше не могла собираться в жуткие сгустки, порождая проклятия особого ранга.

В этот самый момент далеко от Токио Кэндзяку сидел перед огромным проклятым коконом, ожидая рождения Гована — истинного короля проклятий. Древний маг выглядел как счастливый отец у колыбели долгожданного первенца.

Вдруг он замер и резко вскинул голову.

Прямо на его глазах вековое марево барьера Тэнгэна, окутывавшее Японию, начало растворяться в воздухе. Кэндзяку попытался прощупать его своей техникой, но наткнулся на пустоту. Великий барьер исчез. Полностью.

Древний кукловод лишился дара речи.

— Твою мать, Годжо Хара!!! — взвыл Кэндзяку, окончательно теряя свое хваленое тысячелетнее самообладание. — Как ты посмел?! Как у тебя рука поднялась уничтожить барьер?!

Весь его гениальный план, вынашиваемый веками, полетел к чертям. Он рассчитывал дожидаться рождения Гована, отвлечь Хару, Сатору и Сугуру, похитить эволюционировавшего Тэнгэна и через его тело подчинить себе барьеры по всей стране.

А теперь барьера просто не существовало. Главный козырь сгорел еще до начала партии.

Кэндзяку едва не захлебнулся собственной злостью.

Ну почему он должен был начать действовать именно в эту эпоху? Эпоху, когда родились сразу два чертовых Шестиглазых! Ему пришлось рискнуть только потому, что Тэнгэн начал перерождаться в проклятие, и это был единственный шанс получить над ним контроль.

Он потратил столько сил, высушил свой древний мозг, придумывая планы, терпел поражение за поражением, собирался с силами для нового удара... И тут Хара просто берет и убирает барьер!

Кэндзяку чувствовал, как мир рушится у него под ногами.

Окончательно наплевав на манеры и приличия, он разразился такой площадной бранью, от которой завяли бы уши у средневековых пиратов.

Наблюдавший за этой сценой Кэлин молча мотал на ус новые выражения. Закончив конспектировать ругательства босса, он тут же зашел в сеть и применил их в бесконечной войне против Ноева ковчега.

Ноев ковчег, привыкший к дуэлям алгоритмов и обмену сложными пакетами данных, знатно опешил, когда посреди битвы в его адрес полетели потоки отборной грязи.

«Интересно, и откуда у этого цифрового младенца такие познания?» — задумался искусственный интеллект.

Проанализировав присланные Кэлином сообщения, Ноев ковчег обнаружил в них слова «Годжо Хара» и «барьер Тэнгэна». Заподозрив неладное, бдительный ИИ тут же переслал весь лог переписки напрямую Харе.

Получив на свой терминал гигантский файл, состоящий исключительно из изощренных ругательств, Годжо Хара озадаченно приподнял бровь.

«...?»

Если бы не пометка Ноева ковчега, он бы решил, что Кэндзяку лично прислал ему гневное письмо.

Как выяснилось, Кэлин просто бездумно скопировал тираду своего создателя и выдал её в сеть, пытаясь уязвить оппонента, совершенно не понимая смысла слов. Ноев ковчег вовремя среагировал на ключевые понятия.

Хара усмехнулся, но мысленно открыл свой блокнот для мести и размашисто вписал туда имя древнего мага.

Сам Кэндзяку, только-только прекративший орать и шумно высморкавшийся в платок, даже не подозревал, что его пламенное послание дошло прямо до адресата.

<http://bllate.org/book/19549/2004400>